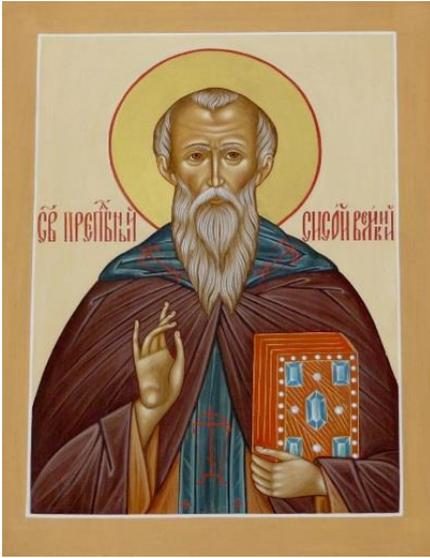

Память 19 июля (ст. стиль 06 июля)

Память преподобного отца нашего Сисоя Великого

Измлада возлюбив Бога, преподобный Сисой взял на себя иго креста и с усердием последовал за Христом, подвизаясь в пустынях египетских подвигами поста; он проводил жизнь равноангельскую, – смирением и молитвою побеждая полчища невидимых врагов. Местом его подвигов была пустынная гора, в которой подвизался преподобный Антоний Великий¹, и сам блаженный Сисой был подражателем жития Антониева. За свое смиренномудрие он получил такую благодать от Бога, что даже воскрешал мертвых, как явствует из Патерика², где о святом Сисое сообщается следующее.

Некий мирянин отправился к авве Сисою на Антониеву гору за благословением, взяв с собою сына, малолетнего отрока. Случилось, что в дороге, разболевшись, сей отрок умер; но его отец не смутился, и с верою понес мертвеца к старцу. Войдя в келлию преподобного, он упал к ногам его, положив у ног преподобного и своего умершего сына, как будто тот испрашивал у него благословения и молитвы. После того, как старец совершил молитву и преподал благословение, мирянин вышел вон, оставив ребенка лежащего мертвым у ног старца. Старец не заметил, что ребенок мертв и, предположив, что он ждет благословения, сказал ему:

– Встань, дитя, и уходи отсюда.

И мертвец немедленно воскрес и пошел в след за отцом.

Тогда человек тот, увидав своего сына живым, возвратился с ним к старцу и, поклонившись, воздал ему благодарность. Старец, уразумев, что воскресил мертвого, весьма опечалился, ибо он не желал иметь славы чудотворца, и запретил тому человеку рассказывать о случившемся до самой его кончины.

Сего богодухновенного отца братия некогда спросили:

– Если брат впадет в грех, довольно ли ему для покаяния одного года?

– Жестоко слово сие, – отвечал на сей вопрос старец.

Тогда братия сказали:

– Итак согрешившему подобает каяться только шесть месяцев?

– Много, – отвечал старец.

– Может быть, – снова спросили братия, – для его покаяния достаточно сорока дней?

– Много, – снова ответил старец.

Потом он сказал:

– Я верую в милосердие Человеколюбца Бога, и если человек покается всею душою, то Бог примет его покаяние в течение трех дней.

Один брат снова спросил старца, говоря:

– Как поступить мне, отче, так как я впал в грех?

– Исправься, чадо, – отвечал старец, – и спасешься.

– Но я, по исправлении, снова пал, – отвечал брат.

– Снова исправься, – сказал старец.

– До каких же пор, – спросил брат, – будет продолжаться мое падение и восстание?

– Пока не наступит твой конец и застанет тебя или в добре, или во зле; поэтому должно всегда пребывать в исправлении, дабы в нем же и кончина застигла.

Был у сего преподобного отца ученик Аполлос. По силе вражьего коварства в числе прочих пожеланий и искушений у него явилось желание священнического сана. В

сновидениях ему являлись бесы в образе святителей, хиротонисавшие его во епископа. Пробудившись от сна, он начал упрашивать старца, дабы тот приказал идти ему в город к архиерею принять рукоположение во священника. Но старец воспрещал ему сие и, поучая его, вразумлял не искать сана выше своего достоинства. Огорчившись постоянным поучением и наставлением старца, Аполлос тайно бежал от него и удалился к родственникам в Александрию, дабы при содействии последних скорее получить пресвитерский сан.

Когда Аполлос шел по дороге, встретился ему в образе неизмеримо высокого человека бес. Он был наг и черен, с отвратительным лицом, с толстыми губами и железными ногтями. Имея звериное подобие, он в то же время был похож и на мужчину и на женщину. Распространяя смрад, бес являл пред глазами Аполлоса такое бесстыдство, что сего невозможно даже передать на письме. Кинувшись Аполлосу на шею, бес обнимал его руками и часто целовал. Аполлос ограждал себя крестным знаменем и вырывался из рук его. Но бес говорил ему:

– Зачем ты убегаешь от меня? Знай, что ты мой, и люблю я тебя, ибо ты исполняешь мои желания. Я потому-то и пришел к тебе, дабы сопровождать тебя, до тех пор, пока не доведу до конца всех твоих желаний.

Будучи не в состоянии переносить его смрад и бесстыдство, Аполлос возвел очи на небо и громким голосом возопил:

– Боже, молитвами отца моего Сисоя, помоги мне и избавь меня от сей напасти!

И вот бес, отступивши от него на небольшое расстояние, преобразился в красивую нагую женщину и сказал ему:

– Подойди и удовлетвори твоему желанию, потому что ты много успокаивал меня твоими помыслами в своем сердце.

– Я хотел сделать тебя, – сказал потом бес, – священником и епископом, но молитвы Сисоя, сластолюбивого старца, отгоняют меня от тебя.

С сими словами бес стал невидим.

Объятый сильным страхом, Аполлос возвратился к старцу и припавши к его ногам, исповедал пред ним всё происшедшее и просил прощения. Он рассказал также и братии, какие страдания претерпел он от обольщения диавольского и как помогли ему молитвы преподобного отца Сисоя.

Поистине молитва его была сильна для отгнания бесов. Они и от другого ученика старца Сисоя, по имени Авраама, отогнала мучившего его нечистого духа. Все злые духи бежали от него, не смея приблизиться к храброму и непобедимому воину Христову.

Преподобный Сисой прожил в пустыне шестьдесят лет. Когда он уже был при смерти (причем в это время у него находились братия), просветилось лицо его, как свет, и он сказал братии:

– Вот, пришел авва Антоний.

Затем, немного помолчав, он снова сказал:

– Вот, пришел лик пророков.

И снова он просиял еще более и сказал:

— Вот, пришел лик Апостолов.

И вдвойне просияло лицо его, и он беседовал с невидимыми лицами.

Братия упрашивали его, говоря:

– Отче, скажи нам: с кем ты ведешь беседу?

И он сказал им:

– Это ангелы пришли взять меня, но я молюсь им, дабы они оставили меня на короткое время, чтобы я мог покаяться.

– Тебе нет нужды в покаянии, отче, – сказали ему братия.

На сие старец ответил:

– Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего.

Но все братья знали, что он совершен в добродетелях. После сего он снова просиял еще сильнее и лицо его стало как солнце, и все убоялись сего. Тогда старец сказал:

– Вот, приходит Господь, взирайте все. Он говорит: принесите Мне избранный сосуд из пустыни!

С сими словами преподобный предал дух свой Господу³. В сей момент появилась молния и храмина наполнилась благоуханием.

Закончив такую блаженною кончиною временную жизнь свою, преподобный Сисой переселился в жизнь бесконечную. И ныне он водворяется со Христом и наслаждается Его лицезрением вместе с теми ликами святых, коих он видел при своей кончине.

По молитвам преподобного отца нашего Сисоя, да сподобимся и мы сей радости благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Пустынный житель, и телеси ангел, и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Сисое, постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужных, и души верою притекающих ти. Слава давшему тебе крепость: слава венчавшему тя: слава действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 4:

Подвизався, ангел на земли виден был еси, озаряя, преподобне, помышления верных богознаменьями всегда: тем же ты верою, Сисое, почитаем.

---

¹ Память св. Антония Великого совершается 19 января.

² Патерик или Отечник – книга отцов или об отцах. Так называются сборники, состоящие из кратких повестей о жизни подвижников или из нравоучительных слов их.

³ Кончина преподобного Сисоя Великого последовала около 429 г.

Страдание святой мученицы Лукии девицы и с нею Рикса и других

Святая мученица Лукия была родом из Сицилии¹, из страны каппадокийской². Она взята была в плен викарием Риксом³, который стал принуждать ее принести жертву идолам, но она не согласилась на это и выразила решительное желание остаться рабой Христа. Викарий пришел в удивления от ее твердости, отпустил ее и ее служанок, дал ей особое помещение и дозволил ей в уединении предаваться молитве. Отправляясь однажды на войну, он просил ее помолиться о нем Богу и по ее молитве возвратился с войны победителем. Спустя 20 лет после сего святая Лукия стала просить викария отпустить ее в Кампанию, чтобы там принять мучения за Христа. Но он не пожелал отпустить ее одну и, оставив свое царство, богатство, жену и детей, сам отправился с нею. Когда они прибыли в Кампанию, то здесь схвачены были бывшим тогда игемоном⁴, и по приказанию последнего им отсекали головы. Вместе с ними были преданы мучениям и другие святые мученики, а именно: Антоний, Лукиан, Исидор, Дион, Диор, Кутоний, Аронос, Папик и Сатурн⁵ и среди этих мучений сканчались⁶.

---

¹ Святая мученица Лукия производится здесь из Сицилии по смешению с другою Лукиею, память которой празднуется 13 декабря. Сказание о первой в месяцеслове императора Василия начинается так: "Христова мученица Лукия, отличалась от Лукии сицилийской" и проч.

² Такой страны в Сицилии нет. Очевидно страна здесь названа Каппадокийской вместо Кампании, которая находилась на Аппенинском полуострове к юго-западу от Самниума, на берегах Тирренского моря, между Лациумом и Луканией.

³ По Деяниям святых это был варварский царь Авцей. В греческих прологах, как и в нашем славянском, он назван Риксом от латинского слова гех царь. Думают, что нарицательное имя гех перешло в собственное Рикс.

⁴ Это был префект города Рима Элий Дионисий. Местом мученической кончины святых Лукии и Рикса был город Рим, как о том говорится в Деяниях святых.

⁵ В Деяниях святых поименованы следующие святые мученики, усеченные после Лукии и Рикса: Антоний, Ириней, Феодор, Дионисий, Аполлоний, Апомий, Проник, Котей, Орион, Папик, Сатур, Виктор и 9 не поименованы, так что всех кроме Лукии и Рикса замучено 21, а в синаксаристе Никодима пострадавших с Лукией перечислено 15 лиц и имен кроме Рикса.

⁶ Сии святые мученики пострадали в царствование Диоклитиана в 301 году.

Страдание святого мученика Коинта

Сей святой мученик родился во Фригии¹ и здесь наставлен был в христианском благочестии. Пришедши затем в Неолиду², он раздавал бедным милостыню и исцелял одержимых нечистыми духами. Начальник области Руф стал принуждать его принести жертву идолам, но тут же подвергся беснованию, и святой исцелил его. За это Руф наградил его подарками и с почестями отпустил его. Идя после сего по дороге к Пергаму³, святой Коинт схвачен был язычниками из города Ким⁴, которые и подвергли его мучениям, но в это время внезапно произошло землетрясение, от которого идольские капища разрушились и идолы попадали на землю. Тогда мучители, прекратив мучения, связали святого и в таком положении оставили его. Вскоре после сего некто Клеарх, вновь назначенный правитель города, прибыв в Кимы, приказал схватить святого Коинта и сокрушить ему голени, но святой выздоровел, прожил после этого еще десять лет и, совершив множество чудес, отошел ко Господу⁵.

¹ Фригией называлась римская провинция в Малой Азии. Она граничила на севере с Вифинией, на востоке - с Галатией и Ликаонией, на юге - с Писидией и Карией, а на западе - с Лидией и Мизией.

² Неолидой, правильнее Эолидой, называлась область в Малой Азии между Иониею и Мизиею, граничившая к востоку с Лидиею.

³ Город Пергам находился близ берегов Эгейского моря на реке Каике в северо-западной малоазиатской провинции Мизии.

⁴ Город Кимы расположен был на морском берегу в северной части малоазийской провинции Лидии.

⁵ Святой мученик Коинт страдал в царствование императора Аврелиана (270-275 гг.), а мирная кончина его последовала около 283 года.

Страдание святых мучеников Марина, Марфы, Авдифакса, Аввакума, Кирика, Валентина пресвитера, Астерия и многих других

В царствование римского императора Клавдия¹ пришел из Персии в Рим некий муж благородного происхождения, богатый и по вере христианин, именем Марин, с женою своею, Марфою, и двумя сыновьями, Авдифаксом и Аввакумом, чтобы поклониться гробам святых Апостолов² и других святых. Находясь в Риме, они стали посещать христиан, содержащихся в оковах, и погребать тела тех, которые были казнимы за веру во Христа. Перейдя реку Тибр³, они нашли там в другом городе святого мученика Кирика, который был заключен в темницу и который перенес уже до этого много страдания за Христа. Придя к нему, они поверглись к ногам его, прося его, чтобы он помолился о них Господу, а потом стали служить ему и другим заключенным с ним Христовым узникам именем своим, умывали им ноги и кропили себя этою водою. Служа таким образом святым, они пробыли там восемь дней.

В это время император Клавдий повелел без суда предавать смерти всех тех, кто окажется принадлежащим к христианской вере. Незадолго пред этим были схвачены 260 человек христиан, которым по судебному приговору императора определено было копать землю, а место заключения их находилось за городом, при дороге, называвшейся

Саларийской⁴, где производились гончарные работы. Всех этих христиан император повелел воинам расстрелять стрелами на месте народных зрелищ, а тела их сжечь огнем. Когда Марин и Марфа с сыновьями своими узнали об этом, то они сильно опечалились и, отправившись вместе с святым Иоанном пресвитером на место казни святых мучеников, тайно вынимали из огня тела их, какие только можно было вынуть, обертывали в чистое полотно и погребали в пещере⁵, находившейся при Саларийской дороге на склоне горы, называемой Кекумер. Вместе с телами сих святых мучеников они погребли и тело одного убитого за Христа императорского трибуна⁶, по имени Власта, и пробыли там много дней, вместе с пресвитером Иоанном, проводя время в посте и молитвах. Узнав об этом, император Клавдий повелел разыскать Марина и спутников его, но они не были найдены, потому что скрывались.

Возвратившись затем от этой пещеры и придя к темнице, где был заключен святой мученик Кирин, они не нашли его в ней, так как в ночь пред их приходом он был убит мечем и брошен в реку Тибр. Узнав, на каком месте было брошено тело святого, они подождали ночи и, когда наступила темнота, стали искать его и, нашедши, похоронили в пещере, в гробнице Понтиана⁷.

Когда после сего они проходили тою стороною Тибра, то в не рассеявшейся еще ночной темноте из горницы одного дома им слышались голоса поющих. Это были христиане, которые собрались вместе с епископом Каллистом и совершали всенощное богослужение, прославляя Бога. Услышав голоса поющих христиан, Марин и его спутники весьма обрадовались и, подошедши к дверям этого дома, стали стучаться, но христиане, бывшие в доме, не хотели открыть им дверей, так как боялись язычников, чтобы те не напали на них. Тогда святой епископ Каллист, обратившись к бывшим с ним, сказал:

– Будьте мужественны, не бойтесь. Христос стучит в наши двери. Откроем Ему, так как он нас к этому призывает.

Сказав эти слова, епископ сам пошел и открыл дверь. Когда Марин, Марфа и оба сына их увидели епископа, то повернулись к ногам его, прося у него благословения. Епископ же и все христиане обрадовались им и, введя их в горницу, с любовью приветствовали их и затем стали совершать молитву вместе с ними. Марин с женою и сыновьями своими пробыл в этом месте два месяца, причем днем они скрывались, а ночью собирались на молитву.

В это время император Клавдий повелел привести во дворец, находившийся вблизи народных зрелищ, на суд к себе и для допроса, взятого за исповедание Христа и закованного в тяжелые оковы одного почтенного мужа, по сану пресвитера, именем Валентина, и сказал ему:

– Почему ты, живя среди народа нашего, не состоишь в согласии с нами? Я достаточно слышу о вашем христианском учении, и удивляюсь, как ты, будучи умным человеком, прельщаешься пустыми сказками вашей веры?

– Если бы ты знал дар Божий, заключающийся в вере нашей, – отвечал на это блаженный пресвитер Валентин, – то с радостью принял бы нашу веру и ты сам, и народ твой, отверг бы ложных богов и сделанных руками человеческими идолов и исповедал бы Единого всемогущего Бога Отца и Иисуса Христа, Сына Его, Творца всего существующего, сотворившего и небо, и землю, и море, и всё, что в них.

После сего один из находившихся при императоре, блюститель закона, громко сказал святому пресвитеру:

– А что ты думаешь о божестве Дии⁸ и Меркурии⁹?

– Ничего другого я не думаю, – сказал святой Валентин, – как только то, что они были жалкие и нечестивые люди, которые время жизни своей провели нечестиво, в пороках и удовольствиях. Да если расскажешь мне об их происхождении и их деяниях, то и сам увидишь до какой степени они были нечестивы.

После этих слов святого блюститель закона громко воскликнул:

– Этот человек порицает богов, правителей римского государства!

Император Клавдий, терпеливо выслушав этот разговор, сказал после сего Валентину:

– Если Христос есть Бог, то почему ты не изложишь мне всей правды о Нем?

На это святой пресвитер сказал императору:

– О царь! послушай меня, и будет спасена душа твоя, расширится царство твое и исчезнут враги твои. Ты всех будешь побеждать и здесь будешь наслаждаться временным, а в будущей жизни вечным царством. Сделай только следующее: покайся в пролитой тобою крови святых, уверуй во Христа и прими святое крещение.

Выслушав эти слова, Клавдий сказал присутствовавшим:

– Слышите, римские граждане и все люди, какое здоровое учение возвещает нам этот человек.

Но епарх¹⁰, по имени Калпурний, громко сказал на это:

– О, царь ты соблазняешься пустым учением этого человека. Судите сами, справедливо ли нам оставить тех богов, поклоняться которым мы научены с детства нашего.

После того, как епарх сказал эти слова, изменилось сердце императора, и он передал Калпурнию святого пресвитера Валентина и со скорбью сказал ему:

– Терпеливо выслушай его, и если проповедуемое им учение окажется не основательным, то поступи с ним по закону, по которому судятся похитители священных предметов, но если найдешь, что основателен и правдив совет его, то почему нам не послушать его?

Епарх Калпурний, взяв святого Валентина, поручил его одному из бывших под его властью главных сановников, по имени Астерию, человеку известному своим умом, и сказал

ему:

– Если ты сможешь словами склонить этого человека к Единомыслию с нами, то я сообщу об уме твоём императору, и ты будешь другом его.

После сего Астерий взял пресвитера Валентина к себе и привел его в дом свой. Когда святой Валентин вошел в дом Астерия, то преклонил колена на молитву и молился так:

– Боже всех видимых и невидимых тварей, Создатель рода человеческого, для спасения нас от обольщения диавольского и для приведения от тьмы к свету пославший Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Который и призвал нас к Себе, сказал: **"Придите ко Мне все гружающиеся и обремененные, и Я успокою вас"** (Мф.11:28), Ты обрати к Себе дом сей и дай после тьмы свет, пусть он познает Тетя – Бога и Христа в единстве с Духом Святым во веки. Аминь.

Когда святой окончил эту молитву, то Астерий, слышавший слова его, сказал ему:

– Меня удивляет то, что ты называешь вашего Христа светом.

– Действительно, – ответил святой Валентин, – Господь наш Иисус Христос, рожденный от Духа Святого и Пречистой Девы Марии, есть истинный свет, просвещающий всякого человека грядущего в мир (Иоан.1:9).

– Если он просвещает всякого человека, – сказал на это Астерию, – то я теперь же испытаю, истинно ли то, что ты говоришь. Я имею дочь, ослепшую ранее двухлетнего возраста, и если ты именем Христа твоего возвратишь ей зрение, то я сделаю всё, что ты повелишь.

– Приведи ее ко мне, – сказал святой пресвитер.

Астерий поспешно пошел и привел слепую отроковицу. Тогда святой Валентин, воздев руки и возведя очи к небу, долго и со слезами молился, а потом положил руку свою на глаза слепой и сказал:

– Господи, Иисусе Христе! просвети рабу Твою, так как Ты – свет истинный.

После этих слов отроковица немедленно прозрела. Увидев это, Астерий и жена его упали к ногам святого и сказали:

– Умоляем тебя, делай с нами, что ты желаешь, дабы стали мы рабами Христа и спаслись наши души.

– Сделайте же то, – сказал им на это святой Валентин, – что я повелю вам. Если вы от всего сердца веруете во Христа, то истребите всех идолов, которые находятся в доме вашем, поститесь, простите долги всем вашим должникам и примите святое крещение, – тогда вы будете спасены.

Астерий и его жена с радостью согласились исполнить всё это, и святой Валентин, наложив на них трехдневный пост, стал учить их истинам святой веры. А так как под властью Астерия было много узников, то он всех их освободил от оков и выпустил из темницы на свободу. После трехдневного поста наступил воскресный день, и Астерий крестился со всем домом своим, в котором было 46 человек мужчин и женщин, после чего пригласил в дом свой святого епископа Каллиста и принял от него благословение.

Услышав о крещении Астерия, блаженный Марин, жена его Марфа и сыновья их Авдифакс и Аввакум с великою радостью пришли в дом его, возблагодарили Бога и прожили там тридцать два дня.

Между тем император, узнав, что Астерий учением пресвитера Валентина обращен к вере во Христа и принял крещение со всем домом своим, немедленно же послал воинов схватить его самого и всех его домашних, и воины, пришедши неожиданно, схватили всех находившихся в доме Астерия, в числе которых был святой Марин с женою и сыновьями, и привели их к императору. Последний повелел пресвитера Валентина, Марина, его жену и сыновей отделить от прочих, а Астерия и домашних его связанными послал в город, называемый Остией¹¹, чтобы там они были подвергнуты суду и наказанию.

Святой Астерий и все бывшие с ним приведены были в город Остию и отданы судье, по имени Геласию, который, увидев их, повелел всех бросить в темницу. По прошествии двадцати дней он приказал привести их на суд и сказал им:

– Знаете ли вы, что повелел император и все советники¹² его?

– Не знаем, – отвечали святые.

– Повелено, – сказал судья, – чтобы те, кто поклоняется богам, жили и были свободны, а те, которые не желают им поклоняться, после различных мучений были казнены.

На это святой Астерий сказал судье:

– Пусть поклоняются богам те, кто им подобны, и пусть с ними погибнут, а мы кланяемся Единому истинному, всемогущему Богу, живущему на небесах, и Ему приносим себя в жертву.

От этих слов судья пришел в гнев и немедленно повелел повесить святого Астерия и мучить его, а всех прочих – без пощады бить палками. Подвергнув святых мучеников в этот день таким мучениям, судья повелел снова бросить их в темницу и при этом сказал:

– Следует приготовить для них более жестокие мучения.

После этого он сделал распоряжение, чтобы на следующий день было приготовлено зрелище и был собран весь народ. Когда наступило утро, Геласий прибыл на зрелище, сел на особом месте для суда и, приказав привести святого Астерия вместе с другими мучениками к себе, сказал ему:

– Оставь свое суетное безумие и дай обещание принести жертву богам, чтобы не погибнуть в мучениях тебе и тем, которые находятся с тобою.

– Мы все желаем умереть за Христа, – отвечал на это святой Астерий, – как и Он умер за нас грешных, чтобы очистившись от скверн мира сего, удостоиться перейти к желанному для нас Царствию небесному.

От такого ответа Геласий пришел в сильный гнев и повелел Астерия и всех, бывших с ним, отдать на растерзание зверям. После сего святые мученики были отведены на место, находившееся вблизи золотого капища и называвшееся звериным, так как там содержались звери. Когда святые вошли в яму, то открыта была перегородка, за которою находились

звери, и последние были выпущены на них. Тогда святой Астерий громко воскликнул, говоря:

– Господи Боже всемогущий, спасший раба Твоего Даниила во рву львином и чрез пророка Аввакума посетивший и укрепивший его¹³, Ты и нас, рабов Твоих, посети чрез святого Ангела Твоего.

Вышедшие из-за перегородки звери никому из святых мучеников не причинили никакого вреда, напротив кланялись святому Астерию и бывшим с ним. Увидев это, Геласий обратился к народу и сказал:

– Видите, как эти люди укротили зверей волшебным искусством своим.

Но многие из народа говорили:

– Бог, Которому они служат, сохраняет их.

После сего судья повелел вывести из ямы святых мучеников, приготовить большой костер и бросить их в него на сожжение. Когда зажжен был огромный костер, то святой Астерий сказал прочим святым мученикам:

– Будьте смелы, не бойтесь, ибо тот, кто виден был в вавилонской печи с тремя отроками, теперь стоит среди нас.

И когда святые мученики были брошены в огонь, то пламя немедленно же погасло, жар претворился в прохладу, святые остались невредимыми. Тогда судья, видя себя побежденным и посрамленным, приказал вывести святых мучеников за город и там предать их особой казни, – одних обезглавить, а других побить камнями. Так и кончился мученический подвиг сих святых мучеников.

Оставленных же в Риме вместе с блаженным пресвитером Валентином святых мучеников Марина, Марфу, Авдифакса и Аввакума император Клавдий велел привести на суд к себе. Сперва он отдал приказание без пощады избить святого Валентина палками и затем отсечь ему мечом голову, а потом обратился к святому Марину и бывшим с ним и сказал им:

– Откуда вы?

– Из Персии, – отвечали святые.

– Для чего же вы, – спросил он их, – оставили свое отечество и пришли сюда?

– Мы имели желание, – отвечали святые, – поклониться гробам святых апостолов и у этих гробов вознести молитвы наши Господу.

После этого император сказал:

– Откуда вы приобрели золото и серебро, так как я слышал о вас, что вы богаты.

– Мы приобрели их, – отвечали святые Марин и Марфа, – от нашего имущества, которое в большом количестве имели в Персии и которое продали. Часть вырученного от продажи мы раздали бедным, а часть принесли с собою сюда, да и то не для себя, а для того, чтобы послужить им святым. А до какой степени мы были богаты в Персии, ты можешь понять из того, какого мы благородного происхождения. Отец мой Маромей был первым после Персидского царя, эта, супруга мая, – дочь Кусинита, знаменитого в Персии князя.

– Почему же вы, – спросил их император, – оставили отечественных богов, почитаемых в Персии, и пришли сюда искать мертвых людей?

– Мы рабы Христа, – отвечал на это Марин, – и пришли поклониться святым апостолам, бессмертные души которых живут с Богом, чтобы они были ходатаями за нас пред Христом, Богом нашим.

– А где золото и серебро, которое вы принесли из Персии? – спросил Клавдий.

– Мы отдали его Богу, – отвечал святой Марин, – Который дал нам его на время.

Император пришел от этих слов в гнев и отдал святых мучеников своему наместнику, по имени Мускиану, и сказал ему:

– Если они не принесут жертвы богам, то после различных мучений предай их смерти.

Мускиан, взяв святых, сел на месте суда в храме римской богини Теллуды¹⁴ и, приговорив их к мучениям, велел разложить пред ними все орудия пыток и стал грозить им жестокими муками, стараясь этим принудить их к принесению жертвы идолам. Но святые

не подчинились его воле, и он приступил к мучениям. Сперва он повелел разложить на земле святого Марина и долго быть его палками. Будучи избиваем, святой мученик громко произносил не иное что, а только следующие слова:

– Слава Тебе, Господи Иисусе Христе!

Затем также стали бить палками Авдифакса и Аввакума. В это время мать, святая Марфа, смотря на страдания детей своих, укрепляла их материнскими увещаниями, чтобы они мужественно переносили страдания за Христа, Который претерпел за нас большие страдания. После сего мучитель повелел повесить сих трех мучеников, отца с сыновьями, на орудие мучений и железными когтями содрать с них тело и огнем опалить им ребра. При этом святые мученики с радостными лицами зывали:

– Благодарим Тебя, Христе Боже наш, что Ты удостоил нас претерпеть эти страдания за имя Твое.

Мускиан приказал затем снять святых с орудия мучений и отсечь им руки, – причем Марфа собирала кровь их и радостью помазывала себя ею, – а потом – повесить им на шею отсеченные руки их и водить по всему городу Риму. Когда святых мучеников водили по городу, то глашатай кричал, говоря им:

– Не хулите богов, ибо за это несете наказание.

В ответ на это святые громко говорили:

– Не боги – они, а бесы, которые погубят вас с царем вашим.

После таких страданий святые мученики выведены были на тринадцать поприщ от города на место, называемое Нимфа Катавасси; и святому Марину с Авдифаксом и Аввакумом отсекали головы, а святая Марфа была утоплена в реке¹⁵. Одна женщина христианка, по имени Филикита, тайно взяла тела обезглавленных святых мучеников, а также нашла в воде и тело святой Марфы, и погребла их на поле своем, прославляя Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и Святым Духом славимого во веки веков. Аминь.

¹ Здесь разумеется император Клавдий II, царствовавший в Риме с 268 до 284 г.

² В Риме мученически скончались и были погребены святые Апостолы Петр и Павел.

³ Тибр – одна из самых значительных рек средней Италии; не ее берегах недалеко от впадения ее в море расположена древняя столица римской империи, город Рим.

⁴ Саларийская дорога находилась в северо-восточной части города Рима и вела на север Италии.

⁵ Под пещерою здесь разумеются римские подземные кладбища, называемые катакомбами. Это были вырытые под землею коридоры, в стенах которых сделаны были выемки, куда и полагались тела усопших без гроба и затем заделывались камнями и покрывались мраморными плитами. Для освещения коридоров вешались у гробов лампы и проделывались в потоке отверстия, служившие вместе с тем и для освежения воздуха. Здесь во времена гонений гонимые христиане погребали святых мучеников и сходились сюда для празднования дней их памяти. Сюда же собирались они и для совершения богослужения и особенно таинства Евхаристии, причем мраморные плиты над гробами святых мучеников служили престолами.

⁶ Трибунами сперва назывались начальники триб, или частей римского населения, а потом этим именем стали называть лиц многих государственных должностей, преимущественно же начальников войсковых частей, представлявших собою нечто среднее между нашим полковником и ротным командиром. Упомянутый здесь святой мученик Власт был одним из таких начальников. Императорским он называется, вероятно, потому, что принадлежал к так называемому преторианскому войску, обязанному служить самому императору.

⁷ Под гробницею в пещере здесь разумеется, вероятно, комната в катакомбах. Обычно римляне погребали умерших в стенах вдоль подземных коридоров, но люди богатые, каким был, надо думать, и названный здесь Понтиан, устраивали иногда в стороне от ходов целые, часто очень обширные, комнаты, где и погребались все члены фамилии. Принявшие христианство богатые люди часто во время гонений погребали в этих фамильных гробницах тела пострадавших за Христа святых мучеников, считая это для себя великою честью и счастьем.

⁸ Дий или Зевс, иначе Юпитер, по сказанию греческой мифологии, был сын младшего титана Сатурна, который царствовал сперва на острове Крите, а потом присвоил себе владычество над всем миром, и сестры его Реи. Сатурн имел от Реи несколько сыновей и дочерей, но проглатывал их тотчас же после рождения, так как его мать Геей было предсказано ему, что он будет свергнут с трона своими детьми. Из всех детей Сатурна от этой участи был спасен Реей только Зевс, который впоследствии действительно и сверг Сатурна. Зевс почитался греками и римлянами отцом богов и людей, могущественным и грозным властителем неба и всей вселенной, посылающим на землю громы и молнии, и был у них главным божеством. Греческие мифы

приписывают ему плотскую связь со многими второстепенными богинями и даже с женами человеческими и усвояют ему, как и другим богам и богиням, различные человеческие страсти и пороки.

⁹ Меркурий, иначе Ермий или Гермес, сын Юпитера и сестры его Геры; почитался греками и римлянами вестником богов, исполнителем воли Зевса, посредником между богами и людьми, богом красноречия, а также богом разнообразных открытий, изобретений и ремесел, богом промышленности и торговли, которые будто бы только тогда и доставляют богатство, когда соединяются с хитростью, обманом и даже кражей, – отсюда Гермес был покровителем кражи и обмана, одобрявшим всякого рода ложь и клятвопреступление.

¹⁰ Епархами в греко-римской империи назывались собственно правители областей, но иногда это название носили и начальники городов.

¹¹ Город Остия находился к юго-западу от Рима, у устьев реки Тибра, на берегу Тирренского моря. Здесь была самая большая и самая прочная гавань, построенная императором Клавдием I.

¹² Эти советники императора назывались сенаторами, чаще синклитиками. Они были виднейшими царскими сановниками и составляли синклит, т.е. царский совет.

¹³ Сказание о шестидневном пребывании Даниила во рву львином находится в 14 главе книги пророка ст. 28-42, а о посещении его пророком Аввакумом рассказывается в житии последнего, помещенном под вторым числом месяца декабря.

¹⁴ Теллуда или Теллус – древнеиталийское божество матери земли, призывавшееся в молитвах вместе с Церерой. Как представительница земли, Теллус противопоставлялась Юпитеру, божеству неба. Олицетворя материнское лоно земли, воспринимающее семена и дающее новую жизнь, Теллус считалась созидательницей всего сущего и предпочтительно пред другими богинями призывалась, как мать. Кроме того Теллуда считалась устроительницей миропорядка, подательницей благоденствия и покровительницей браков подобно греческой Деметре. Как божество земли, Теллус призывалась также при землетрясениях. По случаю наступившего среди битвы землетрясения в 168 г. во время войны с Пицентами, консул П. Семпроний дал обет воздвигнуть в честь Теллус храм, который и был выстроен на западном склоне Эсквилинской горы, но храм в честь элевзинской триады, Деметры (Теллус), Диониса и Коры, был устроен в Риме еще в 486 году до Рождества Христова по греческому образцу и греческими художниками.

¹⁵ Святые мученики Марин, Марфа и сыновья их скончались в 269 году. Мощи их находятся ныне в церкви святого Иоанна Кушника в Риме, а мощи святого Валентина – в церкви Пракседы.

В этот же день память святых мучеников Исавра диакона, Иннокентия, Филикса, Ермия, Василия и Перегриня, происходивших из города Афин и пострадавших за имя Христово от руки военачальника Трипонтия в Македонском городе Аполлонии, при императоре Нумериане (283-284 г.) Вместе с ними были усечены и два градоначальника Руф и Руфин.

Преподобный Сисой Печерский, схимонах

Преподобный Сисой подвизался в XIII веке в Киево-Печерской обители. Он проводил пещерную жизнь свою в великих постнических трудах. Его воздержанию удивлялись знавшие его. Он победил все страсти плоти и духа и приобрел великую благодать от Бога. Проведше всю жизнь свою в подвигах иночества, он задолго до смерти предвидел свою кончину. В общей службе святым отцам, почивающим в Дальних пещерах, преподобный Сисой упоминается вместе с преподобным Григорием постником: «Сисое чудне и Григорие, имя от бодрости имевый, оба постом обуздаше своя страсти...» Память преподобного Святая Церковь отмечает 6/19 июля и 28 августа/10 сентября вместе с Собором всех преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Сисоя, схимника Печерского, в Дальних пещерах, глас 1

Пустынный житель, и в телеси Ангел,/ и чудотворец явился еси, Богоносе отче наш Сисое,/ постом, бдением, молитвою Небесная дарования приим,/ исцеляеши недужныя и души верою притекающих ти./ Слава Давшему тебе крепость,/ слава Венчавшему тя,/ слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак преподобного Сисоя, схимника Печерского, в Дальних пещерах, глас 1

Сисое чудне,/ на страсти вельми подвизавыйся/ и постом и мощными молитвами сия успивый,/ благодать от Христа приял еси/ в страстех бедствующим пособствовати./ Тем и наша страсти плоти и духа исцели, молимся.

В этот же день обретение честных мощей святой Иулиании девицы, княжны Ольшанской.

Иулиания, княжна Ольшанская

Св. Иулиания жила в первой половине XVI века. Она была дочерью князя Георгия (Юрия) Дубровицкого-Ольшанского, одного из благотворителей Киево-Печерской лавры. Праведная Иулиания скончалась на 16-м году жизни и была погребена в Киево-Печерской лавре. В начале XVII века, при архимандрите Елисее Плетенцеком (1599–1624), святые мощи праведной Иулиании были обретены нетленными. При копании могилы близ Успенской церкви, у придела во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, обнаружили гробницу, на которой была прибита дощечка с гербом князей Ольшанских и надписью: «Иулиания, княжна Ольшанская, дочь князя Георгия Ольшанского, преставльшаяся девою на шестнадцатом году от рождения». Когда открыли гроб, увидели святую Иулианию как бы спящей; она была одета в шелковые, шитые золотом, одежды, шея и руки были украшены драгоценностями, а голова увенчана золотым венцом с жемчугом. Но лишь только прикоснулись к ее одежам, как они рассыпались в прах. Осталось одно ее нетленное тело, к которому как бы не дерзнула прикоснуться смерть, и еще драгоценные украшения на ее руках. Святую девицу облекли в новую одежду и положили в юго-западном углу Великой Успенской церкви, но без почести, подобающей святым.

В 1617 году еретик-арианин, по имени Василий, пришел в Успенскую церковь и просил епископа Ливерия открыть ему гробницу праведной Иулиании. Прикладываясь к святым мощам, он похитил драгоценный перстень с руки святой. Но когда святотатец вышел с похищенным из храма, он упал у церковных дверей и умер. При осмотре тела умершего нашли перстень святой девы и поняли причину его внезапной смерти.

Прошло немного времени, и святая Иулиания в чудесном видении явилась архимандриту Петру Могиле (впоследствии митрополит Киевский), обличая за небрежение к ее святым мощам и за маловерие к ним. Тогда тот ревностный пастырь немедленно повелел искусным и благочестивым девственницам чина иноческого приготовить для святых мощей достойные одеяния и благолепную утварь. Сделана была также по его повелению новая рака, в которую и были благочинно положены святые мощи. Облекшись сам во святительские одежды и созвавши весь освященный собор, Петр Могила совершил торжественное их перенесение в иное место и празднественное моление и пение, с

благодарением Богу и Богородице и преподобным отцам Печерским и за явление чesных мощей святой девственницы. С тех пор и положено было совершать память святой праведной Иулиании в день обретения ее чesных мощей 6/19 июля, ибо многие с верою к ней притекавшие получили исцеление.

Праведная Иулиания явилась также в числе многих святых дев игумену Златоверхого Киевского монастыря Феодосию. При этом она сказала игумену: «Господь для того явил тебе это видение, чтобы ты узнал, что и я причтена Господом к святым девам, угодившим Ему».

При пожаре Успенской церкви в 1718 году святые мощи праведной Иулиании сгорели. Их останки были перенесены в Ближние пещеры Киево-Печерской лавры. В 1889 году по ходатайству архиепископа Волынского Модеста часть святых мощей была перенесена в кафедральный собор г. Житомира.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь праведной девы Иулиании, глас 8

Яко непорочная невеста Нетленного Жениха Христа,/ праведная дево Иулиание,/ с светлою свещею добрых дел вошла еси в чертог Его Небесный/ и тамо со святыми блаженства вечнаго наслаждаешься./ Темже моли, Бгоже возлюбила еси/ и Емуже девство твое обрчила еси,/ спасти души наша.

Ин тропарь праведной девы Иулиании, глас 2

Девства добротами преочищена/ и целомудрия цветы венчавшись,/ Богоблаженная дево Иулиание,/ явилася еси миру в нетлении телеси твоём,/ источник исцелений и даров духовных подаючи всем к тебе притекающим,/ и ныне, яко свеща теплая, благодати елеем возжженная,/ предстоящи Престолу Господа и Жениха твоего Небеснаго,/ Того моли, дево чистая,/ избавити нас от всякаго зла,/ чтущих память твою верою и любовию.

Кондак праведной девы Иулиании, глас 8

Храм Божий одушевленный,/ девственною чистотою благоукрашенный,/ вемы тя, святая и праведная дев о, княжно Иулиание,/ темже, с любовию празднующе/ святых твоих мощей обретение, молим тя,/ известная желаний наших ходатаице:/ принеси за нас молитвы твоя ко Господу/ и от всяких бед свободдай нас/ предстательством твоим у Престола Всевышняго, да зовем ти:/ радуйся, дево святая Иулиание, невесто Христова прекрасная.

Ин кондак праведной девы Иулиании, глас 8

Приводим Ти, о Всещедре, Иулианию,/ присносветящую свещу, елеем благодати обдержимую,/ немощным цельбу./ Еяже молитвами от всякаго зла свободи нас и спаси всех,/ иже Тя с поклонением величают.